

Сю Эжен

Семь смертных грехов

Леность

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э28

Э28 **Эжен С.**
Семь смертных грехов: Лениость / Сю Эжен – М.: Книга по Требованию, 2023. – 175 с.

ISBN 978-5-519-76122-2

ISBN 978-5-519-76122-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕВГЕНІЙ СЮ,

СЕМЬ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ.

VI.

ЛѢХОСТЬ

РОМАНЪ.

Переводъ съ французскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. К. Гюрдана, Вознес. пр. д. № 47.

1876

Дозволено цензурою. С.Петербургъ, 15 Января 1876 г.

Л ѣ н о с т ь.

РОМАНЪ

ЕВГЕНІЯ СЮ.

ЛѢНОСТЬ.

РОМАНЪ

ЕВГЕНІЯ СЮ.

I.

Дожелаетъ ли живописецъ изобразить, въ самомъ миломъ ея выраженіи, лѣнивую сладость *far—niente?*...

Мы попробуемъ предложить ему образецъ ея.

Флоренціи де Люсеваль, шесть мѣсяцевъ тому назадъ вышедшей замужъ, нѣтъ еще семнадцати лѣтъ; она бѣла, румяна и съ прекрасными бѣлокурными волосами. Не смотря на свою красивую, стройную талію, молодая дѣвица немного полна; но эта умѣренная полнота распредѣлена такъ прекрасно, что составляетъ въ ней новую прелесть.

Поза Флоренціи, въ бѣломъ кисейномъ пеньюарѣ, исполнена безпечности и нѣги; полу-лежа въ мягкомъ

Лѣность.

креслѣ съ откидной спинкой, гдѣ покоится ея хорошенькая головка, она вытянула и скрестила, на бархатной подушкѣ, свои маленькія ножки въ самыхъ крошечныхъ туфляхъ и концами своихъ тонкихъ пальцевъ обрываетъ розу на своихъ колѣнахъ.

Расположившись такимъ образомъ у открытаго окна выходящаго въ садъ, голубые, полузакрытые глаза молодой женщины блуждаютъ по немъ сквозь игру тѣни и свѣта, которую производятъ золотистые лучи солнца, прорѣзывающіе тамъ и сямъ голубоватый мракъ тѣнистой аллеи... Въ концѣ этого свода изъ зелени, два фонтана бѣлаго мрамора переливаются одинъ въ другой свои кристальныя воды. Отдаленное журчаніе каскада, щебетаніе птицъ, горячая атмосфера, прозрачная синева лѣтняго неба и воздухъ пропитанный благоуханіемъ массы геліотроповъ и каприфолій, погрузили молодую женщину въ упоеніе созерцательнаго блаженства... Лѣнливо протянувшись и оставляя самую мысль свою въ томъ полу-оцѣпенѣломъ состояніи, въ которомъ нѣжилась ея тѣло, она чувствуетъ что какая-то расслабляющая нѣга охватываетъ, проникаетъ ее... и она отдается сладкой безсознательности всего существа своего.

Между тѣмъ какъ эта неизлѣчимая лѣнница, упивалась такимъ образомъ, очарованіемъ своего обыкновеннаго бездѣйствія, за нѣсколько комнатъ отъ нея, происходила сцена другаго рода.

Александръ де Люсеваль вошелъ въ спальню жены своей. Это былъ молодой человекъ лѣтъ двадцати пяти, брюнетъ худощавый и нервный. Дѣятельность и своеволие характера обнаруживались въ каждомъ его дви-

женіи. Онъ принадлежалъ къ тому разряду людей съ ртутью въ жилахъ, которые либо одарены, либо наказаны потребностью безпрестаннаго движенія, которые не могутъ ни минуты оставаться на мѣстѣ и хлопочутъ всюду и всегда безъ всякой надобности. Этотъ человѣкъ казалось былъ въ десяти мѣстахъ въ одно и тоже время, рѣшая собою двѣ задачи: непрерывнаго движенія и повсемѣстности.

Пробило часа два пополудни. Г. де Люсеваль, который всталъ съ зарею, (онъ не спалъ болѣе четырехъ или пяти часовъ въ сутки) уже успѣлъ облѣтать половину Парижа пѣшкомъ и на лошади. Въ ту минуту какъ онъ входилъ въ спальню жены, тамъ находилась одна изъ ея горничныхъ.

— Ну,—сказалъ онъ, по обыкновенію скоро и отрывисто, — барыня возвратилась? Одѣта-ли она? готова-ли она?

— Г-жа маркиза не выѣзжала, сударь,—отвѣчала горничная, Лиза.

— Какъ! барыня не выѣзжала утромъ въ одиннадцать часовъ?

— Нѣтъ, сударь; маркиза встала только въ половинѣ перваго.

— Опять эта поѣздка отложена!—сказалъ онъ, нетерпѣливо топнувъ ногою, и прибавилъ:

— Но, наконецъ, одѣта-ли по крайней мѣрѣ, барыня?

— О! нѣтъ, сударь... маркиза еще въ пеньюарѣ и не говорила мнѣ что намѣрена выѣхать сегодня.

— Гдѣ она?—вскричалъ г. де Люсеваль, топнувъ ногою,—гдѣ она?

— Въ маленькой залѣ у сада, сударь.

Черезъ минуту онъ шумно вошелъ въ будуаръ, гдѣ лѣнивица сладко покоилась въ своемъ мягкомъ креслѣ; ей было такъ хорошо, такъ хорошо... что она не рѣшилась повернуть головы, чтобы увидѣть кто входилъ.

— Право, Флоренція, — сказалъ мужъ, — это невыносимо!

— Что!.. другъ мой? — только спросила она не шевелясь и не отрывая глазъ отъ сада.

— Вы спрашиваете что? точно не знаете. что мы должны были ѣхать вмѣстѣ въ два часа.

— Слишкомъ жарко...

— Карета ваша у крыльца.

— Прикажете отпречь ее; я за полъ міра... не двинусь съ мѣста.

— Теперь опять другое!.. но вѣдь вы знаете что намъ необходимо ѣхать вмѣстѣ... и тѣмъ необходимѣе что вы не выѣзжали утромъ, какъ это нужно было сдѣлать.

— У меня не достало духа встать съ постели.

— У васъ достанетъ его, по крайней мѣрѣ на то, чтобы одѣться и сейчасъ-же...

— Другъ мой... не настаивайте...

— Полно же, Флоренція... вы шутите!

— Ни мало.

— Но повторяю-же вамъ, что покупки которыя вамъ предстоятъ, дѣло первой необходимости; надо же, наконецъ, дополнить свадебную корзинку моей племянницы... что могло быть сдѣлано недѣлю тому назадъ, если бы не ваша непостижимая апатія...

— У васъ прекрасный вкусъ, другъ мой... займитесь сами этой корзинкой; ради ее, мнѣ придется бѣгать изъ лавки въ лавку, подниматься, спускаться, быть цѣлые часы на ногахъ... одна мысль объ этомъ приводитъ меня въ ужасъ!

— Полно, сударыня, въ семнадцать лѣтъ такая лѣньность, это постыдно, это чудовищно, эта настоящая болѣзнь... завтра же я приглашаю доктора Гастерини на совѣтъ.

— А! славная мысль! — сказала смѣясь, Флоренція, — этотъ славный докторъ... онъ такъ уменъ что консультація будетъ очень веселая.

— Я говорю серьезно, сударыня; есть же какое нибудь средство вылечить васъ отъ вашей необъяснимой апатіи...

— Надѣюсь остаться неизлечимою... потому что... сейчасъ... передъ вашимъ приходомъ... вы не можете составить себѣ даже понятія о томъ благосостояніи которымъ я наслаждалась... тутъ... любуюсь и такъ сказать ничего не различаю... прислушиваясь къ шуму каскада... и даже не давая себѣ труда думать.

— И вы еще можете признаваться въ этомъ?

— Почему не такъ?

— Нѣтъ... нѣтъ... я думаю что въ цѣломъ мірѣ не встрѣтишь другаго существа такого апатичнаго какъ вы.

— Однако же вы много разъ рассказывали мнѣ о вашемъ двоюродномъ братѣ, Мишелѣ, который, по вашему, нисколько не уступаетъ мнѣ въ лѣнности... Можетъ быть онъ потому и не потрудился еще посѣтить васъ со дня нашей свадьбы.

— О! конечно... вы стоите другъ друга... и то я еще не совсѣмъ увѣренъ, чтобы вы не были лѣнивей его... Но, послушайте, Флоренція, перестанемъ шутить... одѣвайтесь и поѣдемъ, умоляю васъ.

— А я, въ свою очередь, умоляю васъ, мой милый Александръ, возьмите на себя всѣ эти порученія и я общаю ѣхать съ вами кататься... вечеромъ... въ открытомъ экипажѣ... въ Булонскій лѣсъ... тогда будетъ уже темно, и мнѣ останется только трудъ надѣть манти и шляпку.

— Какъ! но сегодня пріемный день у г-жи де Сентъ-При; она была у васъ два раза, а вы не сдѣлали ей еще ни одного визита... Вы доставите мнѣ удовольствіе и поѣдете вечеромъ къ ней.

— Одѣваться... дѣлать туалетъ... ну нѣтъ! Это уже слишкомъ скучно.

— Сударыня, рѣчь не о томъ что скучно и что весело; но объ исполненіи обязанностей свѣта... и вы поѣдете къ г-жѣ де Сентъ-При.

— Общество обойдется безъ меня, какъ я обхожусь безъ него... Свѣтъ меня утомляетъ, я не поѣду къ г-жѣ де-Сентъ-При.

— Вы поѣдете.

— Нѣтъ... и когда я говорю нѣтъ, значитъ нѣтъ.

— Чортъ возьми! сударыня...

— Другъ мой, я вамъ часто говорила, что вышла замужъ для того, чтобы избавиться отъ монастыря... спать сколько хочу... вставать когда вздумаю... покончить съ уроками и наслаждаться блаженствомъ, ничего не дѣлать... словомъ для того, чтобы быть госпожею себѣ.